

**«ИЗ ТЬМЫ К СВЕТУ...»
(ДУХОВНЫЕ И ПРАВСТВЕННЫЕ ИСКАНИЯ ГЕРОЕВ
РОМАНА И. С. ШМЕЛЕВА «ПУТИ НЕБЕСНЫЕ»)**

*О. В. Христолюбова, М. С. Синенкова,
Пензенский государственный
университет*

В статье на основе анализа образов главных героев романа И. С. Шмелева «Пути небесные» автор делает вывод о том, что через непростой и далеко не праведный путь героев И. С. Шмелев показывает «истинный» путь России в ее историческом развитии.

***Ключевые слова:** И. С. Шмелев, «Пути небесные», Вейденгаммер, Даринька, Амвросий Оптинский.*

**"FROM DARKNESS TO LIGHT..."
(SPIRITUAL AND MORAL SEARCHES OF THE HEROES
IN THE NOVEL BY I. S. SHMELEV "THE PATHS OF HEAVEN")**

*O. V. Khristolyubova, M. S. Sinenkova,
Penza State University*

In the article, based on the analysis of the images of the main characters of the novel by I. S. Shmelev "The Paths of Heaven", the author concludes that through the difficult and far from righteous path of the heroes, I. S. Shmelev shows the "true" path of Russia in its historical development.

***Keywords:** I. S. Shmelev, "The Paths of Heaven", Weidenhammer, Darinka, Ambrose of Optina.*

Роман «Пути небесные» И. С. Шмелев называл «первым опытом православного романа». Это книга о реальных людях: об интеллигенте-рационалисте Викторе Алексеевиче Вейденгаммере и глубоко верующей простолюдинке Дариньке Королёвой – послушнице, покинувшей обитель, живущей с ним в грехе, но сумевшей изменить мировосприятие этого человека, его отношение к вере. Казалось бы, произведение о судьбах двух человек, об их страданиях и поисках верного пути. Но это только на первый взгляд.

Литературовед М. М. Дунаев, анализируя поздние произведения Шмелева, приходит к выводу о том, что среди других его религиозных произведений, выделяется как итог духовных исканий именно роман «Пути небесные» [1].

Роман написан в эмиграции, но в нём нет мрачного налёта изгнанничества. Это произведение не только о судьбах двух человек, но и, в

первую очередь, о России, живой, а не образа, оставшегося только в воспоминаниях. Автор близко к сердцу принимал все, что было связано с ней. По словам Бальмонта, лишь Шмелев воистину горит неугасимым огнем жертвенности и воссоздания в образах, – истинной Руси» [5, с. 76].

Виктор Алексеевич Вейденгаммер вырос в религиозной среде, но стал материалистом: «В детстве он исправно ходил в церковь, говел и соблюдал посты; но лет шестнадцати, прочитав что-то запретное, – Вольтера или Руссо, – решил «всё подвергнуть критическому анализу» и увлёкся немецкой философией». По признанию рассказчика, у него наступил «обвал душевный» [5, с. 8]. Не то же ли происходит и с многими другими представителями российского прогрессивного общества?

Подобное уныние было свойственно многим мыслящим людям того времени: «...отравляющей верткой мыслью я истачивал оставшееся во мне живое: «Всё мираж и самообман, и завтра всё то же, то же» [5, с. 16]. Чувствуется, что тяжело не только герою, но и самому автору, которому безразлична судьба России.

Для лечения этой болезни нужны горькие лекарства. Поэтому Господь попускает героям упасть, а России страдания, ведь только через это они могут встать на «пути небесные».

В отличие от Виктора Алексеевича Даринька глубоко верующая, высокодуховная девушка. «Душе, постигшей высшую Гармонию, не мою, конечно», – пишет великий Чайковский, посылая Дариньке свой портрет [5, с. 378]. Простая, малограмотная девушка несёт Слово Божие, и даже атеисты и, кажется, немного легкомысленные люди (такие, как гусар Вагаев) в её присутствии обнаруживают ещё теплящийся огонек веры. И причина такого их внимания не только в её красоте, но и, в первую очередь, образе мыслей и поведении.

В Дариньке, по словам всё того же Вагаева, «слиты два мира, в духе её и чарующем облике: обычный земной всем ясный, и – «замирный», влекущий неразгаданною тайной». В «голубых письмах» он признаётся ей: «Божественное смотрит из ваших глаз» [5, с. 318].

Кажется, Виктор Алексеевич обращается к Богу, но мы видим, что его понимание того, как надо жить по-христиански, довольно слабое. Он часто поддаётся своим страстям, то, что для Дариньки неприемлемо, для него и теперь в порядке вещей. Эта девушка – проводник к подлинному благочестию, не на словах только, а и на деле, и к этому у Виктора Алексеевича долгий и полный страданий путь, невозможный без неё.

Такие островки благочестия всегда были на Руси. Те, кто своим образом жизни помогал людям встать на путь исправления и спасения. Чтобы стать такими, они прошли через многое. Кто знает, достигла ли бы Даринька этого духовного уровня, если бы не было того падения и тех страданий, которые выпали на её долю.

Если вспомнить историю России, то можно заметить, что часто только великие потрясения очищают и приближают её к Богу. Сам Господь ведёт её одному ему известными «путями небесными». Ведёт так же, как и героев.

Пусть косятся люди, но Создатель прощает их. «А кто не грешен!», – ободряет её старая монахиня Аглаида». Не осуждает девушку и прозорливый старец Варнава, прототипом которого был Амвросий Оптинский: «...хорошо, дочка, выбрала, умница, <...> с Богом» [5, с. 331]. Так же и Шмелёв не осуждает русский народ, вставший на ложный путь, так как верит, что это крест, который Россия должна нести до конца.

На протяжении всего романа герои борются с искушениями, борются за души. Монологи Вейденгаммера отражают всю степень их страдания. «Мы были опутаны злом, путались в своём, бились за чистоту, на которую оба не имели права». Так и русский народ, погрязший в грехах, стремится к святости, ищет Бога, если он и погружается в болото порока, то не наслаждается осознанием своей порочности, напротив, страдает от этого.

Роман построен на контрасте между так называемыми образованными прогрессивными господами и простыми людьми. Светской Москве не до души. Балы, театры, суматоха на базаре. Шум и суета постоянно отвлекают героев от главного. Когда же они переезжают в усадьбу в селе Уютове, то погружаются в другой мир.

Многие высказывались о необразованности и отсталости этой России. России крестьянской, провинциальной. Но там-то, по мнению писателя, и есть корень многих талантов, мыслей и идей, а, главное, духовности. «Вздор, будто провинциальная глушь засасывает. Вся Россия живёт в глуши и творит. Тут только и можно уйти в себя, понять жизнь. Жить от земли, с народом, его правдой» [5, с. 347].

Какая же это правда? Диалоги простых баб и мужиков показывают, насколько они искренни в своей вере. Стремление к Высшей Правде не вытеснено здесь фальшивой прогрессивностью. И эти люди уверены: Даринька им счастье принесла.

В романе описывается, как после появления новой барыни, её молитв юродивая Настенька приходит «в разум». Новая помещица окружает крестьян своей любовью и заботой. Девушка хранит в себе частичку Божьего мира, т. е. то, в чём, по мнению этих простых необразованных людей, заключается счастье человеческое.

«Верно, барыня... слушать приятно правильные слова, от Божественного... – обернулся ямщик и ласково оглянул их» [5, с. 347]. Вот, оказывается, какая Правда у народа и вот в чем Шмелёв видит счастье русского человека.

Но проблема в том, что эта картина кажется слишком идеальной, чего не должно быть, если автор претендует на реалистичность описываемого.

Автор идеализирует не только героиню, но и Россию. На это обратил внимание ещё философ И. А. Ильин, который во втором томе романа увидел неестественность поведения героини, ее «мудрости, <...> которая призвана все осветить, оправдать и объяснить» [2]. Не слишком ли завышены ожидания к Родине? Не слишком ли далеки от земли лучшие герои романа?

Так, в книге отмечается, что, разойдясь с женой Виктор Алексеевич, «скромной жизни не изменил <...> “жил монахом”, – и всё свободное время

отдавал своим чертежам и книгам». Но, по воспоминаниям современников, его прототип был далеко не таким ангелом: развратный кутила среди постоянных мимолетных увлечений встретил девушку, которую по-настоящему полюбил. К её вере часто относился скептически, а после её гибели хотел покончить жизнь самоубийством. Но старец Иосиф, ученик Амвросия Оптинского, к которому Даринька часто обращалась за советом, благословил его остаться в Оптиной Пустыни в её «память». Вейденгаммер поступает в скит.

Он не мог, конечно, сразу стать настоящим монахом. Изредка ходил в церковь. В основном, трудился над планами, если были какие-либо постройки в Оптиной или Шамордино. Постепенно его взгляды переменялись, но это произошло уже в монастыре, а не при жизни Дариньки.

Зачем же Шмелев, знавший это и лично встречавшийся с Вейденгаммером в Оптиной Пустыни в 1900–1910-х годах, делает героя намного нравственнее и духовно выше его прототипа?

На этот вопрос можно найти ответ в работе Ю. А. Кутыриной «"Пути небесные". Заметки к третьему ненапечатанному тому». Опираясь на архивные материалы, она приходит к выводу, что Шмелев, художественно переработав реальные судьбы героев, сохранил их духовную биографию («из тьмы к свету»): «В своем романе Иван Сергеевич дал творческое преображение действительной жизни Вейденгаммера и Дариньки» [3].

Писатель признавался, что очень хотел дать преображенного во Христе русского человека. Так как именно это было целью создания «Путей небесных», то идеализация героев не делает книгу нереалистичной. Она помогает автору наиболее ярко показать самое важное, прекрасное, что, несомненно, есть в русском человеке, то, чего или не видят, или считают ненужным или признаком отсталости.

Трудно не согласиться с мнением Любомудрова, который считал, что, «воссоздав черты личности, детали биографии и даже сохранив имена реальных людей, Шмелев написал книгу, стоящую на грани между художественным произведением и документальным повествованием» [4]. И эта документальность проявляется не столько в описании жизни главных героев, их мыслей, чувств, сколько в создании многогранного образа России. Контраст между светской Москвой и набожным Уютовым очевиден. Образ жизни и образ мыслей людей, живущих в них, прямо противоположный. И выбор Шмелева явно не в пользу первой.

Таким образом, через непростой и далеко не праведный путь героев автор показывает «истинный» путь России в ее историческом развитии. На протяжении всего романа чувствуется надежда на то, что русский народ всё-таки идёт хоть и тернистыми, но «небесными» путями к тому, что предназначил ему Бог.

Литература

1. Дунаев М. М. Творчество И. С. Шмелева (1873–1950) // Православие и русская литература. [Эл. ресурс]. – URL: <https://mdunaev.ru/knigi/pravoslavie-i-russkaya-literatura-chast-v-iv-tom> (дата обращения: 25.11.2023)

2. Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 6: кн. 1. [Эл. ресурс]. – URL: <https://klcx.ru/1cg5> (дата обращения: 01.12.2023)
3. Кутырина Ю. А. «Пути небесные». Заметки к третьему ненапечатанному тому // Возрождение. Литературно-политические тетради. Париж, 1957. [Эл. ресурс]. – URL: <http://shmelev.lit-info.ru/shmelev/kritika-about/kutyryna-puti-nebesnye.htm> (дата обращения: 23.11.2023)
4. Любомудров А. М. Оптинские источники романа И. С. Шмелева «Пути небесные» // Русская литература. – 1993. – № 3. – С. 106.
5. Шмелёв И. С. Пути небесные : роман. – СПб. : Азбука, Азбука-Атикус, 2021. – 576 с. (Азбука-классика).